

Выражение лица Лао Ая изменилось, когда он услышал голос. Небрежно указав пальцем на землю, монашеский клинок, который Хидден Херд бросил ранее, превратился в луч зеленого света, устремившись к внешней стороне долины, чтобы убить члена клана Мин, который пришел сюда, чтобы сообщить новости.

Ву Ци выставил палец и выпустил сероватую руну, которая превратилась в искаженное человеческое лицо и ударила по клинку, отбросив его почти на сто футов, и вонзилась в колонну в зале. Он улыбнулся и сказал: "Это место буддистов. Как ты мог так жестоко убить кого-то, мой дорогой Бодхисаттва?"

Лао Ай бросил на него взгляд и сказал: "Я - Бодхисаттва, который убивает, и я защищаю справедливость в смертном царстве, убивая!"

'Цок, защищать справедливость в смертном царстве, убивая?' Ву Ци почувствовал, как волосы на его шее встали дыбом, удивляясь, насколько бесстыдным мог быть Лао Ай, чтобы сказать такое. Тело Ву Ци слегка покачнулось, и из него беззвучно вышли восемнадцать марионеток небесного зверя, превратившись в восемнадцать теней, которые взвились в воздух и слились в Преподобного Сань Ле, Даоса Пламенного Ворона и еще нескольких культиваторов с самой сильной базой культивирования. Группа мужчин и девушек, включая Мин Хуа и Мин Е, сидевших на корточках в углу зала и наблюдавших за происходящим, также были сбиты с ног Ву Ци с помощью благовоний пьяного дракона, а затем овладели марионетками небесных извергов.

Из тел этих культиваторов доносился леденящий кровь звук перегрызаемых костей и плоти. От их тел поднимался густой темный дым. Вскоре они открыли глаза и поднялись на ноги. Преподобный Сань Ле и даос Пламенный Ворон выглядели по-прежнему, но на самом деле их заменили марионетки.

Это была неортодоксальная мистическая техника Дао Фендов, найденная в Небесном Скрипте Битвы Фендов с Небесами - Великая Магия Овладения Марионеткой и Захвата Души. Когда человек овладевал марионеткой небесного зверя, вся его база культивирования, дух, энергия и жизненная сила, а также все его воспоминания и знания переходили к марионетке. Ву Ци узнал об этой мистической технике только после того, как его марионетки преодолели испытания и стали Бессмертными Дьяволами.

Это была очень мощная техника, но у нее было очень строгое условие. Ее можно было применять только тогда, когда цель находилась в состоянии полной незащитности. Но с благовониями пьяного дракона преподобный Сань Ле и его спутники ничем не отличались от группы мертвецов. Поэтому марионеткам не потребовалось практически никаких усилий, чтобы овладеть ими.

В глазах даоса Пламенного Ворона мелькнуло несколько крупинок дьявольского пламени, и он указал пальцем на небо. В тот же миг огненная тыква упала вниз и вернулась в его руку. После этого он коснулся пальцами своих пустых пальцев и сухо рассмеялся, стоя позади Ву Ци со сцепленными за спиной руками. Ву Ци переложил все вещи из браслетов даоса Пламенного Ворона в кольцо духа черного дракона, а затем вернул их ему.

Преподобный Сань Ле и остальные культиваторы также получили от У Ци свои опустошенные сокровища. Кроме летающих мечей и магических сокровищ, им ничего не досталось. Покончив со всем этим, преподобный Сань Ле прочистил горло и воскликнул: "Почему вы так паникуете? Что тут такого? Это всего лишь несколько лысых ослов из храма Золотого Павильона! Я вернусь сейчас и преподам им хороший урок!"

У Ци достал несколько нефритовых бутылочек с порошком и зельем, из них он сотворил горсть противоядий от благовоний пьяного дракона, затем дал преподобному Сань Ле втереть немного порошка под нос тем культиваторам, которые все еще были без сознания. Это почти мгновенно разбудило их.

Затем преподобный Сань Ле взял на себя полномочия патриарха и начал объяснять, что У Ци и здешние люди уже были взяты им под контроль с помощью великой магической силы, и все желают вступить в клан Мин города Ань Хэ в качестве подчиненных. После этого он яростно обругал тех культиваторов, которые, казалось, были в растерянности, проклиная их как кучку бесполезных глупцов, потерявших сознание от лвиного рева, выпущенного Скрытым Сердцем, и опозоривших клан Мин без видимых причин.

Все было прикрыто простым кукольным спектаклем. Конечно, у У Ци не было другого выбора, кроме как позволить преподобному Сань Ле вернуть культиваторам мешки для хранения и другие подобные вещи, которые он ограбил ранее. Ему пришлось притвориться, что он ограбил их после того, как они потеряли сознание и упали в зал.

После пятнадцатиминутной суеты компания культиваторов наконец отправилась в путь, чтобы на облаках вернуться в город Ань Хэ вместе с членом клана Мин, который принес им новости.

Скрытое Сердце был сильно поражен невероятно странным подходом У Ци. Но поскольку Лао Ай, которого Скрытое Сердце считал живым Бодхисаттвой, теперь стал его Учителем, а У Ци - спасителем, который только что помог его базе культивирования резко подняться на два уровня, старый монах решил скрыть все в своем сердце, делая вид, что ничего не произошло. Он попросил Стража Сердца остаться в храме и разобраться с беспорядком, вызванным битвой, а сам с большим гостеприимством последовал за У Ци и Лао Аем, которые поспешили вернуться в город Ань Хэ.

Расстояние между долиной, где был построен храм, и городом Аньхэ составляло менее пятисот миль. Когда монах Цзин Ань был городским владыкой, он часто приходил к Сокрытому Сердцу в Храм Сокрытого Сердца, чтобы обсудить буддийские писания. Теперь Хидден Херд обрел свою великую удачу и почти стал Золотым Архатом, сделав всего один шаг, но Цзин Ань был мертв, полностью уничтоженный культиваторами из Небесного Дворца Эйфории.

Глядя издали на стены города Ань Хэ, Хидден Херд не мог не выдохнуть со смешанными чувствами.

Город Ань Хэ был самым большим городом в радиусе ста тысяч миль. Давным-давно он служил окружным управлением уезда Ань Лэ Великого Юя. Позже, когда бессмертные секты постепенно вторглись в основание уезда Ань Лэ, влияние Императора Людей было постепенно и в конце концов вытеснено. К настоящему времени это был самоуправляемый город.

Древний и скромный на вид город Ан Хэ был окружен шестью реками. Вода текла и журчала по окрестностям города, словно шесть лент, принося ему удобренную почву и прекрасные пейзажи. Здания в городе были построены в старинном и торжественном стиле. Более семидесяти процентов из них были построены из огромных и аккуратно обтесанных камней и больших бревен, которые требовали нескольких человек, чтобы обхватить их вытянутыми руками, что придавало им оттенок величия и мощи. От них исходило ощущение прочности, что их не сдвинуть с места даже через десятки тысяч лет. Кроме того, поверхности всех зданий были украшены тонкой и великолепной резьбой, что придавало им оттенок духовности и делало их еще более живыми.

Кроме этих зданий, остальные тридцать процентов зданий были чрезвычайно роскошными и изысканно построенными. В них можно было найти всевозможные экзотические строительные техники. Некоторые даже потратили огромное количество ресурсов на сооружение различных образований и подняли здания в воздух, заставив их парить над облаками на высоте тысячи футов над землей. Многочисленные золотые и нефритовые павильоны сияли под лучами солнца, контрастируя с этими древними и торжественными зданиями.

Эти здания были построены всеми прошлыми Владыками Города и Бессмертными культиваторами, после того как Город Ань Хэ стал контролироваться Бессмертными сектами.

Сегодня город Ан Хэ был не только экономическим центром округа Ан Лэ, но и местом торговли для всех Бессмертных сил разного размера в радиусе миллиона миль. Его статус был схож со статусом Бессмертного Рынка Зеленого Утеса. Смертное население города составляло более миллиона человек, а число Бессмертных культиваторов, постоянно и временно проживающих в городе, составляло несколько десятков тысяч.

Когда У Ци и его спутники прибыли на облаках в окрестности города Ань Хэ, они увидели высокого и грузного монаха, сидящего со скрещенными ногами у всех четырех городских ворот. Перед каждым из них лежал какой-нибудь предмет: Гада 1 [1], деревянный посох, чаша для милостыни и деревянная рыба. От этих предметов исходил слабый золотистый свет, который превратился в луч золотого света, полностью покрывший город со всех четырех сторон.

Хотя золотой свет казался очень тонким, он был очень прочным. Несколько культиваторов попытались атаковать его из города, используя летающие мечи и магические сокровища, но все они кашляли кровью, будучи раненными огромной обратной реакцией. Большая группа культиваторов зависла в воздухе, безмолвно глядя на золотой свет. Тех, кто хотел войти в город снаружи, золотой свет не останавливал, но все, кто пытался выйти, будь то простые смертные или культиваторы, не могли пройти за пределы золотого света, перекрывавшего городские ворота.

Рядом с каждым из монахов стоял огромный бак с водой, вмещавший более 500 литров воды. Они находились в границах золотого света. Время от времени некоторые смертные бросали в цистерны золотые крупинки, серебряные слитки, медные монеты, булочки, жареные лепешки из теста и другие продукты. Сделав это, они могли беспрепятственно выйти из города.

Один из монахов получил наибольшую прибыль. Его бак для воды был наполовину полон, в нем было золото, серебро, медь и различные продукты. У Ци даже увидел две тушеные свиные головы, лежащие в баке. Должно быть, они достались тому, кто пытался подшутить над монахом.

Хотя преподобный Сан Ле и даос Пламенный Ворон ничего не предприняли, все четыре монаха повернулись, чтобы посмотреть на них с расстояния в несколько десятков миль.

Раздался громкий призыв имени Будды, а затем четверо монахов воскликнули: "Мы - монахи-стражи из храма Золотого Павильона. Сегодня мы собрались здесь, чтобы попросить милостыню у даосов города Аньхэ, чтобы переделать золотую статую Будды. Мы надеемся, что даосы сделают щедрый вклад в наше дело! Мы очень ценим вашу доброту!"

У Ци уже слегка подправил свой облик, прежде чем прийти сюда. Посмотрев на монахов, он воскликнул: "Разве вы здесь не из-за того, что случилось с Храмом Нефритовой Пагоды?"

У Ци спросил это намеренно, так как уже знал ответ. Внезапно заблокировав городские

ворота города Ань Хэ, как эти монахи из храма Золотого Павильона могли оказаться здесь не из-за того, что случилось с храмом Нефритовой Пагоды? На самом деле, дело было не только в этом. Входы в Храм Золотого Павильона были полностью заблокированы соратниками Леди Цяо, что не позволило их экспертам покинуть храм, и в итоге привело к резне в Храме Нефритовой Пагоды. Это вызвало гнев среди жителей Храма Золотого Павильона. Поэтому после того, как преподобный Сань Ле вновь занял пост градоначальника города Ань Хэ, они сразу же отправили сюда этих монахов, чтобы разжечь смуту.

Возможно, потому что люди, стоящие за Небесным Дворцом Эйфории, были слишком сильны, а может быть, Храм Золотого Павильона не хотел отказываться от всякого притворного радушия, четверо монахов лишь перекрыли городские ворота и не стали сразу нападать на него. Но, с другой стороны, то, что они делали сейчас, ничем не отличалось от создания проблем прямо у порога Небесного Дворца Эйфории. Тем не менее, они не прибегали к насилию, и если Небесный Дворец Эйфории отреагирует на их выходку, возможно, Храм Золотого Павильона воспользуется случаем и примет жесткие меры.

В конце концов, то, что сделали несколько соратников Леди Цяо, было лишь блокированием входов в Храм Золотого Павильона. Они не помогали ей уничтожить Храм Золотого Павильона. Очевидно, что либо Леди Цяо не была тем человеком, ради которого ее соратники готовы пойти на большие жертвы, либо у Храма Золотого Павильона была довольно мощная поддержка. Теперь, когда Храм Золотого Павильона занял позицию намеренного отвращения к своим противникам, настала очередь Небесного Дворца Эйфории выступить со своей реакцией!

Поразмыслив некоторое время, У Ци рассмеялся и спросил: "Владыка города Аньхэ, преподобный Сань Ле, здесь! Гроссмейстеры, можем ли мы теперь войти в город?"

Один из монахов пристально посмотрел на преподобного Сань Ле, затем кивнул головой: "Вы можете войти в город. Но если вы хотите выйти позже, вы должны сделать взнос в пользу Будды!"

С этой мыслью в голове У Ци, преподобный Сань Ле вдруг усмехнулся и сказал: "Все за мной! Несколько лысых ослов не причинят нам никакого вреда! Давайте сначала войдем в город. Сведем с ними счеты позже!"

Оседлав облако, компания легко прошла через золотой барьер и вошла в город.

Четверо монахов обшаривали взглядом Сокрытое Сердце. Им было очень любопытно, почему среди Ву Ци и компании оказался монах. Однако было ясно, что они не знают Скрытого Сердца, поэтому они просто запомнили его лицо и позволили компании войти в город. На континенте Паньгу было бесчисленное множество странствующих монахов, поэтому вполне естественно, что у преподобного Сань Ле было несколько друзей-монахов.

Как только они вошли в город, к ним в панике бросилась группа культиваторов от ранней стадии Зарождения Души до ранней стадии Золотого Ядра.

Человек с самой сильной культивационной базой среди них, ученый в белых одеждах ранней стадии царства Зарождающейся Души, указал пальцем на преподобного Сань Ле и сурово сказал: "Сань Ле, мне все равно, какие проблемы возникли у Небесного Дворца Эйфории, ты не можешь задерживать наши дела здесь. Несколько старейшин моей секты прибыли сюда для инспекции, но их заблокировали в городе эти монахи! Это обида между Небесным Дворцом Эйфории и Храмом Золотого Павильона. Вам лучше не втягивать нас в это!"

Он поднял голову и посмотрел на солнце, затем яростно сказал: "Я даю вам пятнадцать минут.

Если старейшины моей секты все еще не могут покинуть город, мы перенесем все наши магазины в город Хэ Ле! Небесный Дворец Эйфории может заняться сбором налогов и комиссионных с этих простых смертных!"

Сердце У Ци слегка сжалось. Он не мог этого допустить. Если купцы из различных бессмертных сект покинут это место, какую выгоду он сможет извлечь, заняв город Ань Хэ?

[1] Гада - Гада - это булава или тупая булава из Южной Азии. (Источник: [https://en.wikipedia.org/wiki/Gada_\(булава\)](https://en.wikipedia.org/wiki/Gada_(булава)))

<http://tl.rulate.ru/book/361/2060495>